

РЕДАКТОРСКАЯ КОЛОНКА

DOI: 10.17223/2312461X/14/1

Уважаемые читатели!

Завершается четвертый год существования журнала «Сибирские исторические исследования». Этот год ознаменовался важным событием – во всяком случае, с точки зрения всех тех, кто вольно или невольно оказался озабочен публикациями не просто в хороших отраслевых, но еще и в индексируемых в международных базах журналах. 22 июля 2016 г. из компании Elsevier (Нидерланды) пришло письмо с сообщением о включении нашего журнала в базу Scopus, что вскоре отразилось и на статусе журнала в отечественной Табели о рангах: журнал был включен в *«Перечень рецензируемых научных изданий, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»*, так называемый Перечень ВАК.

Мы сохранили ориентацию на максимально широкое авторское представительство. Авторами 36 статей и рецензий в этом году стали 45 исследователей из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Иркутска, Новосибирска, Томска, Тюмени, Улан-удэ, а также из Бишкека, Вены, Вашингтона, Мемфиса и Нью-Йорка. Мы постепенно движемся в сторону увеличения среднего числа статей в выпуске, что отражает не только ситуацию с существенно лучшей наполняемостью журнального портфеля, но и соответствует пожеланиям наших рецензентов в Scopus.

На страницах журнала в основном публиковались работы, регионально так или иначе привязанные к Сибири (в широком понимании термина). Большая их часть была сгруппирована в подборки статей «Религиозная составляющая современной культурной идентичности народов Севера и Сибири» (№ 1), «Сибирское купечество» (№ 2), «Россия – США: два берега» (№ 3), «Репрезентации и дискурсы в Арктике и Сибири» (№ 4), «Кочевники в мире модерна и постмодерна» (№ 4), «Сакральность и сакрализация» (№ 4). Впрочем, мы обращались не только к сибирской тематике, но и к некоторым европейским сюжетам, среди которых и политика Европейского союза в отношении Приднестровского конфликта (№ 3, Е.Ф. Троицкий), и образовательное сотрудничество в российско-индийских отношениях (№ 3, О.В. Устюжанцева), и постсоциалистическое городское развитие в Латвии (№ 4,

Е.Г. Трубина). Была введена новая рубрика «Наукометрия в оценке творчества», в рамках которой в двух номерах были опубликованы три статьи с размышлениями о возможностях и ограничениях использования наукометрических показателей при оценке творчества гуманитариев (№ 1, Д.А. Функ, В.В. Сидорова и № 3, И.С. Филиппов). Важной для понимания происходящих в российской этнологии / антропологии процессов, уверен, станет аналитическая статья С.В. Соколовского о будущем антропологии (№ 4).

Разумеется, была сохранена ставшая уже привычной рубрика «Рецензии», для которой мы регулярно получаем тексты от наших российских и зарубежных коллег, в том числе, что особо приятно, от молодых авторов. В 2016 г. в журнале было опубликовано 9 рецензий на научные работы, изданные в 2009–2015 гг. на русском, английском и французском языках.

В следующем 2017 г. мы планируем не менее активно, чем раньше, приглашать к сотрудничеству наших зарубежных коллег и вводить новые постоянные рубрики при безусловном сохранении специальных тем журнала и особом внимании к публикации рецензий на новые книги. В ближайших номерах журнала мы рассчитываем представить на суд читателей статьи на темы, посвященные, в частности, актуальным переменам в жизни и сознании европейцев, анализу современных миграционных процессов, визуальной антропологии, этнической и иным типам социальных идентичностей.

От имени редакционного совета журнала благодарю за активную и плодотворную работу всех членов редколлегии, авторов и добровольных рецензентов. Наше издание постепенно превращается в качественную и, что немаловажно, уже хорошо узнаваемую площадку для публикации и обсуждения академических работ по широкому кругу вопросов сибиреведения и социогуманитарного знания в целом. Уверен, что в наступающем году журнал *«Сибирские исторические исследования»* станет еще более привлекательным как для авторов, так и для читателей!

Д.А. Функ

EDITOR'S NOTE

Dear Readers!

The fourth year after the inception of the *Siberian Historical Research* journal draws to a close. This year has been marked by an important event at least for those colleagues, who are, willingly or not, concerned about publishing not just in journals with high professional reputation but in journals indexed in international citation databases. On June 22, 2016 we received a letter from Elsevier (Netherlands) informing us that the SHR had been included in Scopus – the fact that soon affected the journal's status in the national 'Table of Ranks' as well: *Siberian Historical Research* was placed on the 'List of peer-reviewed scientific publications included in international reference databases and citation systems in which scientific results presented in dissertations for the academic degrees of 'Candidate of Sciences' and 'Doctor of Sciences' are to be published' – the so-called VAK (Higher Commission for Academic Degrees and Titles) list.

We have kept our aspiration for the broadest possible representation of authors. In 2016, 36 articles and reviews were authored by 45 researchers from Moscow, Saint Petersburg, Yekaterinburg, Irkutsk, Novosibirsk, Tomsk, Tyumen, Ulan-Ude as well as from Bishkek, Vienna, Washington, Memphis, and New-York. We are gradually moving toward an increase in the average number of articles per issue that manifests itself in the significantly expanded contents of the journal and is fully in line with our Scopus reviewers' wishes and comments.

As it had been the case last year and the year before that, the journal's pages this year have seen works associated with Siberia (in the broad sense of the term). Most of this research was grouped into sets of articles: 'Religious component of modern cultural identity of the peoples of the North and Siberia' (# 1), 'Siberian merchants' (# 2), 'Russia and the USA: two coasts' (# 3), 'Representations and discourses in the Arctic and Siberia' (# 4), 'Nomads in a world of modernity and post-modernity' (# 4), 'Sacredness and sacralization' (# 4). However, not only did we explore Siberia-related themes but we also looked into some European developments having to do with EU politics toward the Transnistrian conflict (# 3, E.F. Troitskiy), cooperation in education between Russia and India (# 3, O.V. Ustyuzhantseva), and post-socialist urban development in Latvia (# 4, E.G. Trubina). We have introduced a new section titled 'Scientometrics: measuring creativity' which appeared in two issues and presented three articles with thoughts on the potential and limitations of the use of scientometric indicators for the evaluation of humanities researchers' research (# 1, D.A. Funk, V.V. Sidorova; # 3, I.S. Filippov). The article by S.V. Sokolovskiy about the future of anthro-

pology (# 4), I am sure, will greatly add to the understanding of current processes in Russian ethnology / anthropology.

The already familiar section 'Reviews' has certainly been kept, and we regularly receive texts from our Russian and international colleagues, among them – which is especially pleasing – young authors, to be published therein. In 2016, we have published 9 reviews of scientific publications issued in Russian, English, and French in 2009–15.

Next year, we plan to no less actively than before invite our international colleagues to cooperate and will try to introduce new permanent sections while undoubtedly retaining journal's special themes and paying particular attention to publishing reviews of new books. Coming up next for our readers are such special themes as current changes in the life and consciousness of Europeans, analysis of contemporary migration processes, visual anthropology, ethnic and other types of social identities.

On behalf of the Editorial Board, I would like to thank all of the Editorial Collegium members, authors, and volunteer reviewers for their active and fruitful work. Our journal is gradually turning to a qualitative and, no less importantly, already well-recognized platform for publishing and discussing academic research into a wide range of topics in Siberian studies and in social sciences and the humanities more generally. I am convinced that the year 2017 will see the *Siberian Historical Research* journal increasingly becoming a pole of attraction for both authors and readers!

D.A. Funk